

Бай Лэ тоже ничего не мог поделать с этой сестрой. После того как его мачеха вышла замуж, она, опасаясь, что позже появятся четвёртые и пятые женщины, которые займут её место, последовала за Бай Хуэйчжаном за границу в те годы, когда он находился за рубежом, оставив Бай Инь одну на попечение няни. В то время ей было всего восемь лет.

После возвращения в страну она также уделяла мало внимания воспитанию Бай Инь. Из-за поступления в университет между матерью и дочерью произошло немало ссор: мать хотела, чтобы та поехала за границу изучать финансы, а она сама хотела остаться в стране и изучать искусство. В итоге она поступила в Университет S как абитуриент творческого направления.

Однако период бунтарства у неё продолжился вплоть до настоящего времени.

Вспомнив о сложных отношениях между этой матерью и дочерью, ему тоже не хотелось утруждать себя увещеваниями, ведь он тоже не мог сказать, что испытывает симпатию к Чэнь Суцю, поэтому лишь произнёс:

— С сегодняшнего дня твои карманные деньги временно урезаются. Ежемесячно на твою карту будет поступать только необходимая сумма на проживание.

Хотя в глазах Бай Инь и читалось недовольство, она всё же достаточно прислушивалась к словам этого старшего брата, лишь пробормотала несколько фраз и больше ничего не сказала.

Внезапно в зале раздались бурные аплодисменты, совершенно не похожие на предыдущую мёртвую тишину.

— Что случилось?

— Должно быть, четвёртый господин Си скоро выйдет на сцену.

— Что? Как он может быть здесь?

— Ты что, не знаешь? Именно он — главное лицо этой церемонии пожертвований.

Уголок рта Бай Лэ дёрнулся. Си Янь не был тем, кого можно назвать отзывчивым и добрым человеком, у такого его поступка наверняка была какая-то цель.

Он поднял голову и взглянул на сцену. Как и ожидалось, там появилась эта фигура.

Си Янь по-прежнему сидел в инвалидной коляске, на коленях у него лежало тонкое шерстяное одеяло, и выглядел он болезненным.

Человек позади него неспешно подкатил его в самый центр, а затем отступил назад.

Видно было, как он рассеянно окинул взглядом зал, и когда его взгляд упал на одно определённое место, он слегка замер, после чего незаметно отвел глаза.

Бай Лэ слегка нахмурился. На мгновение ему показалось, что он встретился взглядом с Си Янем, но, возможно, это была лишь его иллюзия.

Студенты, сидевшие внизу, начали перешёптываться, их взгляды то и дело скользили к его ногам, словно они не ожидали, что он окажется инвалидом.

Си Янь тоже заметил взгляды окружающих, но не придал этому значения.

Однако, как только он заговорил, окружающие перешёптывания мгновенно прекратились.

Его голос был очень низким и глубоким. Хотя он говорил неспешным тоном, в нём была какая-то магия, заставляющая людей невольно задерживать дыхание и замолкать.

К сожалению, он лишь кратко произнёс несколько фраз и закончил.

Ведущему пришлось выйти, чтобы сгладить ситуацию, и он предложил студентам задавать вопросы.

Перед таким красивым и богатым магнатом у студентов внизу уже накопилась куча вопросов, и они тут же начали спрашивать обо всём подряд: кто-то интересовался сплетнями, кто-то — серьёзными делами, а кто-то — душевными наставлениями, но все по умолчанию избегали вопросов о его ногах.

Ведущий, контролируя ситуацию, объявил, что осталось задать три последних вопроса. Когда же дошло до последнего, желающих поднять руку почти не оказалось, потому что всё, что хотели спросить, уже спросили.

Ведущей пришлось самой завершать мероприятие. Она начала случайным образом выбирать людей. Когда взгляд Бай Лэ встретился с её взглядом, он внутренне ахнул и поспешно попытался опустить голову.

Но было уже поздно.

— Молодой человек в четвёртом ряду с конца, в сером свитшоре, да, именно вы! У вас есть вопрос?

Все разом повернулись, чтобы посмотреть на Бай Лэ сзади. Даже Си Янь на сцене посмотрел в его сторону.

Не оставалось выбора, Бай Лэ пришлось, собравшись с духом, встать.

— Дорогой студент, вы можете спросить всё, что захотите, — ведущая уже подошла к нему и протянула микрофон.

Бай Лэ взял микрофон, а в голове у него была пустота.

Вопросы, которые он хотел задать, уже получили ответы ранее, так о чём же ещё можно было спрашивать?

Взгляды окружающих выражали нетерпение. В тот момент, когда Бай Лэ чувствовал себя невероятно неловко, Бай Инь рядом тихонько подсказала ему:

— Спроси его, каковы его требования к будущей второй половинке.

Бай Лэ, словно ухватившись за соломинку, поспешно повторил этот вопрос.

Услышав это, окружающие студенты разочарованно вздохнули. Этот вопрос по сравнению с предыдущими вроде «Есть ли у вас девушка?» казался слишком сдержанным.

Взгляд Си Яня неотрывно был устремлён на него. Услышав такой вопрос, его выражение лица почти не изменилось.

Видно было, как уголки его губ слегка приподнялись, а взгляд прямо уставился на Бай Лэ.

— Чтобы она не лгала мне.

Бай Лэ и его сестра одними из первых вышли из актового зала. К тому времени люди уже почти разошлись.

Его лицо по-прежнему было очень нехорошим, и чувство тошноты в душе не проходило. Бай Инь тоже это заметила и с беспокойством похлопала его по спине.

— Братец, с тобой всё в порядке? Тебя тошнит?

Бай Лэ присел на корточки у цветочной клумбы, несколько раз сухо прокашлялся, голос его был немного хриплым.

— Сходи купи мне бутылку воды.

Услышав это, Бай Инь тут же побежала покупать воду.

Остался один Бай Лэ, жалобно присевший в углу цветочной клумбы. Из-за позывов к рвоте в уголках его глаз выступили физиологические слёзы, персиковые глаза словно затуманились, а кончики глаз слегка покраснели.

Посидев на корточках некоторое время, он почувствовал, что ноги занемели, и как раз раздумывал, вставать ли ему, когда позади внезапно раздался холодный низкий голос.

— Что ты делаешь?

Бай Лэ обернулся и увидел, что позади него стоит Си Янь, которого подкатил сопровождающий. Его чёрные, как смоль, глаза пристально смотрели на него, словно выражая некоторое недоумение.

Обернувшись, Си Янь, разглядев лицо Бай Лэ, тоже замер и слегка нахмурился:

— Ты плачешь?

Бай Лэ почувствовал некоторую неловкость. Конечно, он не плакал, и, будучи неправильно понятым, он поспешно замотал головой, объясняя:

— Нет.

Но такая его настойчивая попытка скрыть правду лишь вызвала ещё большее недоумение. Си Янь пошевелил рукой, лежавшей на коленях:

— Кто тебя обидел?

Услышав это, Бай Лэ с подозрением посмотрел на него. Что, если бы его действительно кто-то обидел, он бы заступился за него? Он был удивлён таким вопросом с его стороны:

— Я же не ребёнок, кто может меня обидеть?

Бай Лэ поднялся на ноги, почувствовав легкое головокружение, и его лицо стало ещё бледнее.

Увидев это, Си Янь хмурился всё сильнее, пристально глядя на него, словно опасаясь, что тот

упадёт в обморок.

Однако Бай Лэ покачал головой и немного прояснил сознание. Вероятно, это была легкая гипогликемия.

Бай Инь ещё не вернулась, а Си Янь и не собирался уходить. Бай Лэ в душе ворчал, но внешне ничего не показывал и завёл с ним разговор о всяких пустяковых мелочах, просто чтобы не допустить неловкого молчания.

Как раз когда он не знал, о чём ещё говорить, Си Янь, который всё это время молча слушал его болтовню, внезапно заговорил:

— Кажется, ты очень заботишься о Е Фэйфэй?

Тема сменилась так быстро, что Бай Лэ не сразу сориентировался. Он ахнул:

— Что?

Си Янь, что было редкостью, с большим терпением повторил:

— Ты очень заботишься о Е Фэйфэй?

Бай Лэ наконец понял, но заёрзал, не зная, как ответить.

Конечно, забочусь, но вы оба заботитесь о ней.

Поколебавшись некоторое время, он всё же решил не лгать, ведь тот, возможно, заметит обман.

Увидев, как Бай Лэ кивнул, взгляд Си Яня потемнел, уголки его губ слегка приподнялись, но в этом не чувствовалось ни капли тепла.

— Так ли это?

Бай Лэ снова почесал затылок и честно добавил:

— Но я также забочусь о тебе.

Си Янь слегка замер.

— Братец!

Бай Инь, купив воду, вернулась и, увидев Си Яня, поспешила вежливо с ним поздороваться.

Выражение лица Си Яня уже вернулось в обычное состояние. Он кивнул ему и позволил секретарю позади отвезти себя.

После его ухода Бай Инь с любопытством спросила:

— Братец, как вы с ним так сдружились?

Бай Лэ открутил крышку бутылки, сделал глоток и покачал головой.

Раскрывшись, Бай Инь с энтузиазмом продолжила сплетничать:

— Но как ты думаешь, что означали слова четвёртого господина Си? Я думала, он скажет что-то официальное вроде «добрая, жизнерадостная, почтительная» и тому подобное.

Бай Лэ:

— Откуда мне знать?

— Его что, обманывали женщины? Если так, то это неожиданно трогательно.

— Не может быть.

Бай Лэ категорично это отрицал, потому что не мог представить, чтобы его могли обмануть женщины.

<http://bllate.org/book/15587/1388001>